

Правительственные форумы с международным участием как инструмент внешней политики: опыт России и стран СВА

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017735-9

Ян Линьлинь

Ассистент кафедры японского и русского языков, Циндао-Биньхайский университет (адрес: 266555, пров. Шаньдун, г. Циндао, зона экономического и технологического развития, п. Цзя Линьцзян, 425). ORCID: 0000-0002-3472-7043. E-mail: yanglinlin@mail.ru.

Козлов Леонид Евгеньевич

Кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, Дальневосточный федеральный университет (адрес: 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10). ORCID: 0000-0002-6372-5098. E-mail: kozlov.le@dvfu.ru.

Статья поступила в редакцию 04.10.2021.

Аннотация:

В статье исследуется феномен правительственного форума с международным участием. На примере Азиатского экономического форума в Боао, Восточного экономического форума во Владивостоке и Форума Чеджу за мир и процветание проанализирован внешнеполитический смысл проведения подобных мероприятий, выявлены их общие и специфические черты, выработано определение этого феномена. Эмпирика СВА представляется особенно репрезентативной в изучении правительственных форумов, так как дефицит доверия и многочисленные исторические, идеологические, военные, экономические и иные разногласия затрудняют создание региональной межправительственной организации, подобной Европейскому Союзу. Методологией исследования является «широкий реализм», согласно которому рост наднациональных организаций в XXI в. закономерен и обусловлен стремлением стран к облегчению сотрудничества, хотя и осуществляется в интересах той или иной великой державы. Сделан вывод о том, что растущий интерес национальных правительств к подобному формату дипломатии обусловлен тремя факторами. Во-первых, страна-хозяйка рассчитывает оказать решающее влияние на формирование повестки, ход дискуссий, подготовку возможных политических договорённостей, то есть создать новый международный институт под своим контролем. Во-вторых, она стремится расширить экономическое сотрудничество и привлечь иностранные инвестиции, поскольку в большинстве своём такие форумы называются экономическими. Проследить корреляцию между инвестициями и форумами крайне сложно, но и полностью её отрицать представляется некорректным, так как форумы с участием высших политических лиц и крупнейших бизнесменов повышают узнаваемость места проведения. В-третьих, страна-хозяйка пытается таким образом улучшить свой международный имидж, что напрямую зависит от политического и экономического статуса участников и значимости проблем, входящих в повестку форума.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН в рамках научного проекта № 20-511-93005 «Развитие стратегического партнерства России и Китая в Восточной Азии».

Ключевые слова:

Северо-Восточная Азия, Российский Дальний Восток, международный форум, внешняя политика, дипломатия.

Для цитирования:

Ян Линьлинь, Козлов Л.Е. Правительственные форумы с международным участием как инструмент внешней политики: опыт России и стран СВА // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 6. С. 22–34. DOI: 10.31857/S013128120017735-9.

В современном мире державы, претендующие на глобальное или региональное лидерство, продолжают, как и прежде, конкурировать между собой, однако стремятся делать это более гибкими способами, чем прямое силовое давление. Концепции «мягкой» и «умной» силы пришли на смену механической калькуляции военных и иных ресурсов государства. Кроме того, на рубеже XX–XXI вв. принципиально ускорилась и углубилась международная интеграция, которую уже нельзя игнорировать при выработке внешней политики.

Придерживаясь реалистской парадигмы международных отношений, мы полагаем, что государственная конкуренция не исчезает в ходе создания межправительственных организаций (МПО) и что лидерство в них является одним из компонентов государственной силы. Создание МПО требует совместных многолетних усилий нескольких акторов. Чтобы сократить этот путь, страны, имеющие достаточный политический и материальный ресурс, прибегают к проведению на своей территории международных форумов с участием высших официальных лиц зарубежных стран. Как правило, эти форумы имеют экономическую повестку и не привязываются к конкретной международной ситуации, как конгрессы XIX в.

В данной статье мы анализируем внешнеполитический смысл подобных мероприятий на примере Восточного экономического форума во Владивостоке (ВЭФ), Азиатского экономического форума в Боао (АЭФ) и Форума Чеджу за мир и процветание, выявляем их общие и специфические черты и вырабатываем их определение. Источниками исследования выступают веб-сайты указанных форумов, веб-сайты проводящих их дипломатических и иных ведомств, соответствующие статьи ведущих СМИ Китая, Японии, Южной Кореи и России, государственная статистика, а также личный опыт наблюдения ВЭФ.

Эмпирика Северо-Восточной Азии (СВА) в изучении этого вопроса особенно репрезентативна по причине дефицита доверия и многочисленных разногласий между странами макрорегиона. По этой же причине великие державы, вовлеченные в международные процессы макрорегиона (Китай, Россия, США), на протяжении большей части истории руководствуются логикой политического реализма. И если реалисты раннего времени со скепсисом относились к международным институтам, заявляя, что те лишь отражают распределение власти в мире и имеют минимальное влияние на поведение государства и обеспечение стабильности¹, то современный «широкий реализм» (generalist realism) считает, что рост наднациональных структур в XXI в. закономерен и обусловлен стремлением стран к облегчению сотрудничества².

Хотя наднациональные организации создаются державами в собственных интересах и коллективная выгода от их создания распределяется неодинаково, «если у X дела обстоят не так хорошо, как у его партнера по сотрудничеству Y, начало сотрудничества, тем не менее, приводит к росту благосостояния обоих участников, по сравнению с исходным статус-кво»³.

При том, что число международных форумов заметно выросло за последние десятилетия, этот феномен не получил серьезного отображения в литературе о международных отношениях, не был встроен в теорию интеграции и даже не удостоился четкого определения. Российские авторы анализировали отдельные форумы на предмет привле-

1. Mearsheimer J. The False Promise of International Institutions // *International Security*. 1995. No. 19 (3). P. 7.

2. Gruber L. Ruling the world: power politics and the rise of supranational institutions. Princeton: Princeton University Press, 2000; Rosecrance R. Has Realism Become Cost-Benefit Analysis? A Review Essay // *International Security*. 2001. Vol. 26. No. 2.

3. Gruber L. Ruling the world: power politics and the rise of supranational institutions. Princeton: Princeton University Press, 2000. P. 31.

чения иностранных инвестиций, развития регионов, состояния двусторонних отношений России с зарубежными партнёрами, но делали это в описательном ключе. Единственную попытку теоретизации в этом вопросе предпринял М.А. Юревич, предложивший классификацию инвестиционных форумов и выделивший финансовый, политический и социальный аспекты их результативности⁴. В китайской литературе ситуация выглядит схожим образом. Здесь стоит отметить исследование Лю Цаньцаня, который рассмотрел Форум международного сотрудничества «Один пояс — один путь» в рамках теории агрегирования символов и выявил его важную роль в демонстрации Китаем своей новой стратегии мировому сообществу⁵.

Трудности в создании межправительственных организаций в СВА

С учётом своих экономических и военных ресурсов СВА является одним из узловых макрорегионов мира, но при этом испытывает затруднения с созданием региональных межправительственных институтов. Некоторое время страны СВА вообще не были заинтересованы в региональной интеграции из-за националистического характера их экономической политики⁶. В 1993–1994 гг. АСЕАН пригласила Китай, Южную Корею и Японию к обсуждению региональных проблем, что, казалось, заложило фундамент будущего регионализма СВА. Однако исторические, территориальные, идеологические, экономические и военные конфликты между странами СВА постоянно тормозили процесс регионализации; дополнительные сложности вносила политика США, которые географически не являлись региональным актором, но пытались играть здесь роль лидера. В результате в СВА так и не возникло устойчивой региональной МПО, подобной Европейскому (или хотя бы Африканскому) Союзу. Существующие же институты или продвигались отдельными державами, или не включали те или иные страны региона, как Шанхайская организация сотрудничества или военный блок США, Японии и Республики Корея, или носили нерегулярный характер, как трёхсторонний форум КНР — Япония — Республика Корея.

Китайская дипломатия, в частности, долгое время поддерживает на плаву Расширенную Туманганскую инициативу (РТИ) со штаб-квартирой в Пекине. Созданная с формальной целью сотрудничества в сфере транспорта, торговли, туризма, энергетики, сельского хозяйства и экологии, РТИ сталкивается с низкой степенью координации между странами-участницами. Принимаемые в рамках встреч участников РТИ декларации именуются «рекомендациями по развитию». Более осязаемые плоды обещает разработанное при активном участии Пекина Всестороннее региональное экономическое партнёрство, охватывающее десять стран АСЕАН, Австралию, КНР, Республику Корея, Новую Зеландию и Японию, но это, в первую очередь, зона свободной торговли, а не комплексная региональная МПО. К тому же оно включает в себя географически очень далёких друг от друга и разнородных участников.

Если рассматривать политическую интеграцию именно в СВА, то трёхсторонний саммит КНР — Япония — Республика Корея, заседание которого впервые официально состоялось в 2004 г., неоднократно сталкивался с конфликтами между участниками, приводившими к его отмене. После пятой встречи лидеров стран в 2012 г. произошло обост-

-
4. Юревич М.А. Институт инвестиционных форумов: передовой зарубежный опыт // *Journal of economic regulation*. 2020. № 2. С. 77.
 5. 刘灿灿: 符号聚合理论视域下‘一带一路国际合作高峰论坛’研究 [Лю Цаньцань. Исследование Форума международного сотрудничества «Один пояс, один путь» с точки зрения теории агрегирования символов]. 石家庄: 河北师范大学, 2020年.
 6. 任晓菲, 李顺龙: 东北亚区域环境合作模式探析 [Жэнь Сяофэй, Ли Шуньлун. Анализ модели регионального экологического сотрудничества в Северо-Восточной Азии] // 东岳论丛. 2019. 第7期.

рение политических отношений Японии с ее восточноазиатскими соседями, которое привело к отмене последующей встречи, и шестое заседание форума состоялось лишь в 2015 г. В 2013–2014 гг. напряженность в отношениях Японии и Китая была обусловлена территориальными спорами вокруг островов Дяоюйдао, расположенных в Восточно-Китайском море, а также улучшением отношений Японии и США, у которых первая искала поддержки в сдерживании «растущего соседа» Китая⁷.

Затем перерыв продолжился до 2018 г. на фоне разногласий Пекина и Сеула по размещению американских военных систем ТНААД в Южной Корее. Острые споры по историческим и территориальным вопросам много лет осложняли связи Японии и с Китаем, и с Южной Кореей, но более глобальные события, включая быстрое развитие ракетно-ядерной программы КНДР, побудили Японию к возобновлению дипломатического взаимодействия на самом высоком уровне⁸. Однако в 2020 г. саммит был отменён в очередной раз, теперь из-за внешнеэкономических противоречий между Японией и РК⁹. Как следствие, региональные отношения стран СВА на высшем и высоком уровнях реализуются, в основном, в формате двусторонних встреч (Китай — Россия, Китай — Япония, Южная Корея — Япония). На этом фоне логичным выглядит проведение отдельными странами международных форумов по собственной инициативе.

Азиатский экономический форум в Боао

Анализ проведения в России и Китае международных экономических форумов показывает, что обе страны, вероятнее всего, вдохновляются популярностью Всемирного экономического форума в Давосе, в работе которого принимали участие многие ведущие государственные лица и бизнесмены России и Китая. Пресса обеих стран зачастую именует и ВЭФ, и АЭФ «Восточным Давосом». Китай более тесно сотрудничает с организаторами Давоса, проводя на своей территории ряд конференций под эгидой последнего, в частности, «Ежегодную встречу Новых чемпионов» в Даляне, круглый стол «Виртуальная китайская бизнес-весна» и др.

Идея прибегнуть к т.н. «форумной дипломатии» и создать собственный аналог Давоса в целях привлечения иностранных инвесторов и расширения торговой и производственной кооперации с зарубежными странами возникла в КНР в процессе развития политики реформ и открытости¹⁰. Площадкой для его проведения был избран живописный курортный город Боао в тропической провинции Хайнань. В 2001 г. была сформирована Организационная структура АЭФ, в состав которой вошли Генеральная ассамблея, Совет директоров, Консультативный комитет, Секретариат, Исследовательский институт. Впервые этот форум был проведён в апреле 2002 г., после чего до пандемии COVID-19 проходил ежегодно, став важным брендом дипломатии КНР. АЭФ — это первая международная конференц-организация со штаб-квартирой в Китае¹¹. Члены организации разделяются по своему статусу на «почетных членов», «бриллиантовых членов», «платино-

-
7. Кистанов В.О. Японо-китайские отношения. *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР*. М., 2014. С. 284–291.
 8. China-Japan-South Korea Trilateral (Finally) Meets Again // *The Diplomat*. May 12, 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/china-japan-south-korea-trilateral-finally-meets-again/> (accessed: 17.06.2021).
 9. Nam Hyun-woo. Will Korea-Japan trade row enter new phase? // *The Korea Times*. August 31, 2020. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2020/09/693_295227.html (accessed: 14.08.2021).
 10. 张晓敏: 俄罗斯的论坛外交 [《*Чжан Сяоминь*. Форумная дипломатия России]. 上海: 上海外国语大学, 2020年.
 11. 凌胜利: 主场外交、战略能力与全球治理 [《*Лин Шэнли*. Домашняя дипломатия, стратегические возможности и глобальное управление] // *Вестник МГИМО* (Вестник МГИМО). 2019年. 4期.

вых членов», «обычных членов», «членов-ассоциаций», «членов-основателей». Они представлены преимущественно деловыми и общественными ассоциациями.

Форум фокусируется на азиатских проблемах, но как международная конференция одновременно открыт для неазиатских участников, обеспечивая на высоком уровне многостороннее обсуждение вопросов экономического развития, народонаселения и окружающей среды в Азии. Ключевыми темами АЭФ являются экономическое сотрудничество и устойчивое развитие в Азии. Помимо основной сессии, каждый год проводятся различные тематические конференции. На последнем форуме в апреле 2021 г. темой основной сессии стали «Большие изменения в мире: объединенные усилия для глобального управления и строительства «Одного пояса — одного пути». АЭФ-2021 стал первым постковидным правительственным мероприятием международного уровня, проведенным в очной форме. В АЭФ-2021, помимо председателя КНР, приняли участие ряд других высших должностных лиц, в том числе президенты Индонезии, Шри-Ланки, Камбоджи, Монголии, премьер-министр Новой Зеландии. Правительство КНР придает большое значение форуму АЭФ: высокие государственные лица присутствуют на каждой сессии форума, стремясь укреплять авторитет китайской дипломатии и улучшать стратегические возможности Китая с точки зрения международного имиджа. Несмотря на указанные ранее трения стран СВА, АЭФ в своё время посещали премьер-министр РК Ли Нак Ён (2019 г.) и премьер-министр Японии Ясуо Фукуда (2014 г.).

Характер мероприятий АЭФ последних лет свидетельствует о том, что Китай придает большое значение формированию консенсуса по целям азиатского сообщества и активно выстраивает стратегию действий, направленных на общее развитие Азии, тем самым демонстрируя свою ответственность как ведущей страны континента. Разумеется, являясь хозяином форума, Китай оказывает преобладающее влияние на его повестку. По тематике сессий АЭФ видно, что дипломатия КНР старается включить все волнующие её вопросы в план выступлений и дискуссий.

Таким образом, АЭФ выступает инструментом не только экономического сотрудничества, но и внешнеполитической стратегии КНР на азиатском пространстве. С геополитической точки зрения АЭФ продвигает глобальную китайскую концепцию «человечества с единой судьбой».

Основная сессия АЭФ проводится сразу после важнейшего внутривластного события страны, т.н. «двух сессий» (ВК НПКСК и ВСНП), и используется как платформа для презентации актуальных решений органов государственной власти КНР международной общественности, с целью углубить понимание зарубежными партнёрами политического курса Пекина. За время своего существования форум превратился из чисто экономического мероприятия в платформу для всеобъемлющего диалога между правительствами, деловыми кругами и академическими лидерами (преимущественно, но не только стран Азии, а также других континентов) по региональным и глобальным вопросам.

АЭФ находит широкое отражение в зарубежных СМИ. В частности, мы оценили влияние АЭФ на формирование имиджа КНР в России по публикациям сайта ТАСС в 2016–2019 гг.¹². Такой период был выбран, чтобы сравнить активность публикаций о ВЭФ в китайской прессе и об АЭФ в российской прессе. На сайте ТАСС за эти четыре года форум в Боао упоминался в 54 статьях, в целом, реакция на форум была развёрнутой и положительной. АЭФ был представлен как «символ глобализации и свободной торговли»¹³, «эффективный способ детально изложить позицию Китая по вопросам глобаль-

12. ТАСС. URL: <http://tass.ru> (дата обращения: 02.09.2021).

13. Азиатский форум в Боао завершился принятием декларации о глобализации и свободной торговле // ТАСС. 27.03.2017. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4126782> (дата обращения: 21.10.2021).

ного управления»¹⁴, «важная площадка для налаживания контактов»¹⁵, «мост, соединяющий КНР с внешним миром»¹⁶, «мероприятие глобалистского характера, направленное против протекционизма»¹⁷. Подобное изложение оказалось схоже с реакцией китайской прессы на российский ВЭФ.

Восточный экономический форум во Владивостоке

В канун пандемии COVID-19 Россия использовала формат международных экономических форумов самым деятельным образом. Ежегодно проводились Петербургский международный экономический форум, Восточный экономический форум, Ялтинский международный экономический форум, Гайдаровский форум, Неделя российского бизнеса, РИФ, Красноярский экономический форум, повестка каждого из которых имела географическую и проблемную специфику. Среди них по составу участников и внешнеполитическому значению выделялись ПМЭФ и ВЭФ, не случайно, именно они были первыми возобновлены в 2021 г. (в смешанном онлайн/офлайн формате).

ПМЭФ среди них является старейшим, ведя свою историю с 1997 г. В 2006 г. президент РФ присвоил ему статус международного, но иностранные участники присутствовали на нем с самого начала. География ПМЭФ возросла с 50 стран в 1997 г. до 140 стран в 2021 г.

Тематика ключевых мероприятий ПМЭФ носит экономический характер. Обязательное участие высших государственных лиц России в его главном событии, пленарном заседании, свидетельствует о том, что ПМЭФ нацелен также на расширение сотрудничества в решении важных политических вопросов, прежде всего, международной безопасности. Делегации Китая, Южной Кореи и Японии принимают активное участие в его работе, и, хотя ПМЭФ проводится там, где Пётр Первый основал «окно в Европу», он вносит определённый вклад в российский «поворот на Восток» XXI века.

На Дальнем Востоке с 2015 г. ежегодно, за исключением 2020 г., проходит ВЭФ. С инициативой его проведения выступило Министерство РФ по развитию Дальнего Востока. Истоки ВЭФ лежат в саммите АТЭС 2012 г., под который во Владивостоке была создана с нуля значительная инфраструктура, в том числе кампус ДВФУ, где непосредственно проходил саммит, три морских моста и новый аэропорт. Приоритетную задачу ВЭФ организаторы первоначально видели в том, чтобы демонстрировать российскому и зарубежному бизнесу (в первую очередь, крупному) инвестиционные проекты Дальнего Востока. Руководители соответствующих министерств и ведомств федерального уровня разясняли бы на ВЭФ возникающие у инвесторов вопросы.

Действительно, количество секций ВЭФ, посвящённых промышленности, сельскому хозяйству, транспорту, энергетике, финансам и другим секторам экономики неуклонно росло, как и число гостей. График секций стал чрезвычайно плотным, так что иногда одновременно шли 7–8 секций, а участники и слушатели с трудом помещались в отведённые аудитории (а иногда и вовсе в них не помещались, например, секция по рыбной промышленности). Общее число участников ВЭФ в 2019 г. превысило 8500 чел. Крупнейшими были делегации из Японии (588 чел.), КНР (395 чел.), РК (285 чел.) и Ин-

14. Форум в Боао с участием России сфокусируется на мерах противостояния протекционизму // ТАСС. 26.03.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6257538> (дата обращения: 21.10.2021).

15. Форум в Боао завершился с акцентом на открытом межрегиональном сотрудничестве // ТАСС. 30.03.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6275691> (дата обращения: 21.10.2021).

16. Форум Боао в сентябре 2020 года созовет в Китае 1-ю глобальную конференцию по безопасности // ТАСС. 01.09.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6829695> (дата обращения: 21.10.2021).

17. Форум в Боао с участием России сфокусируется на мерах противостояния протекционизму // ТАСС. 26.03.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6257538> (дата обращения: 21.10.2021).

дии (204 чел.)¹⁸. Динамика инвестиций и инвестпроектов на Дальнем Востоке, по заявлениям Минвостокразвития, с каждым годом стремилась вверх: объём инвестиций вырос с 1,3 трлн руб. в 2015 г. до 3,6 трлн руб. в 2021 г., количество инвестсоглашений за тот же период — с 80 до 380¹⁹.

Впрочем, общая статистика Росстата свидетельствует о том, что между объёмом инвестиций в основной капитал и общей суммой меморандумов о намерениях ВЭФ существует принципиальный разрыв. Весь объём инвестиций в основной капитал, поступивших как из-за рубежа, так и внутри страны, на Дальнем Востоке в разы меньше, чем объём меморандумов ВЭФ, хотя нельзя отрицать, что первый демонстрирует рост (см. рис. 1).

Рисунок 1

Результаты сопоставления данных инвестиций в основной капитал ДВ и общих сумм меморандумов ВЭФ, млн долл. США²⁰

Международных контрактов на ВЭФ заключается мало, они есть, но основной поток — это все же инвестиции из России. Существующая статистика не позволяет конкретизировать, какие из поступивших инвестиций на Дальний Восток связаны с ВЭФ, но общий объём иностранных инвестиций в регион с момента старта ВЭФ, согласно статистике Банка России, увеличился лишь незначительно (см. табл. 1).

Аналогичным образом, по данным сайта Дальневосточного управления Федеральной таможенной службы (dvtu.customs.gov.ru), за 2014–2019 гг. заметно не изменились география, товарная структура и объём международной торговли Дальнего Востока.

Напрашивается вывод, что инвестиционная функция ВЭФ не является единственной. Действительно, главное событие форума, пленарное заседание, всё более приобретает политико-дипломатический характер, и ВЭФ постепенно превращался в площадку для обмена мнениями глав государств и правительств стран АТР и Индии. Последний перед пандемией форум 2019 г., помимо президента РФ, посетили президент Монголии, премьер-министры Индии, Японии, Малайзии, вице-премьеры Вьетнама, РК, КНДР, Люксембурга, 12 министров правительств Вьетнама, Индонезии, Малайзии, Монголии, ОАЭ, Сингапура, Японии²¹.

18. Итоги Восточного экономического форума — 2019 // *Официальный сайт ВЭФ*.

URL: <https://forumvostok.ru/outcomes-of-the-cef-2019/> (дата обращения: 10.09.2021).

19. Итоги Восточного экономического форума — 2021 // *Официальный сайт ВЭФ*.

URL: <https://forumvostok.ru/archive/2021/outcomes-of-the-cef-2021/> (дата обращения: 10.09.2021).

20. Основные итоги социально-экономического положения Дальневосточного федерального округа // *Росстат. 2016–2019*. URL: <https://gks.ru> (дата обращения: 10.09.2021).

21. Итоги Восточного экономического форума — 2019 // *Официальный сайт ВЭФ*.

URL: <https://forumvostok.ru/outcomes-of-the-cef-2019/> (дата обращения: 10.09.2021).

Таблица 1

Сопоставление объемов ПИИ в ДВФО и общей суммы меморандумов о намерениях ВЭФ (млн долл. США)²²

Год	Объем поступивших ПИИ на ДВ	Общая сумма меморандумов о намерениях ВЭФ
2014	8248	-
2015	10576	17700
2016	11595	25900
2017	10177	34944
2018	5435	43512
2019	6770	47600

«Развитие и рост ВЭФ за последние пять лет также стали воплощением российской политики «поворота на Восток», отражая её активное продвижение в восточном направлении и неуклонное развитие азиатско-тихоокеанской дипломатии, ставшей важным элементом внешней политики России», — отмечает научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН Ли Юнхуэй²³.

Значительные усилия организаторы ВЭФ также прикладывали к формированию позитивного имиджа России за рубежом. На форуме работали в большом количестве иностранные журналисты, главным образом, из стран США, но также и из других стран. В рамках ВЭФ на морской набережной ДВФУ возводилась т.н. «улица Дальнего Востока», где региональные павильоны представляли гостям красочные картины своего развития, в том числе региональную кухню и культуру. К форуму были приурочены многочисленные культурные и спортивные мероприятия, то есть такие действия, которые к сухому анализу инвестпроектов имели отдалённое отношение.

Чтобы оценить влияние ВЭФ на международный имидж России, мы провели контент-анализ публикаций за 2016–2019 гг. в популярных и не имеющих сильного идеологического крена изданиях стран США: «Жэньминь жибао» и «Синьхуа» в КНР, «Мэйль кёнчже» и «Кёнхян синмун» в Южной Корее, «Асахи симбун» и «Ёмиури симбун» в Японии. В 2020 г. по причине пандемии ВЭФ был отменён, и дальнейшее его освещение в СМИ пока не очень репрезентативно. Анализ проводился на основе количественных (число публикаций, в которых содержится информация о ВЭФ, шт./год) и качественных показателей (тематика публикации, семантический анализ ключевых черт имиджа России, формируемых в статьях о ВЭФ). В отобранных китайских изданиях за исследуемый период было опубликовано 134 статьи о ВЭФ, в южнокорейских — 172, в японских — 138.

Были выявлены следующие тенденции в формировании имиджа России и ВЭФ:

– китайские СМИ делают акцент на том, что ВЭФ выступает площадкой для сотрудничества Китая и России («ВЭФ как площадка для сотрудничества Китая и России», «Россия как заинтересованный в сотрудничестве партнер Китая», «Заинтересованность России в развитии Дальнего Востока», «Россия — страна с богатыми природными ресурсами», «Тесные отношения России с Японией», «Путин как доброжелательный и друже-

22. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию: остатки по субъектам Российской Федерации по инструментам и странам-партнерам // *Центральный банк России*. 01.04.2021. URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/direct_investment/13-dir_inv.xlsx (дата обращения: 10.09.2021).

23. 李勇慧: 东方经济论坛五周年: 俄罗斯“向东看”政策的缩影 [Li Юнхуэй. Пятая годовщина Восточного экономического форума: воплощение российской политики, направленной на восток] // *世界知识*. 2019年. 20期. 页38.

любный президент, талантливый управленец», «ВЭФ направлен на расширение открытости России», «ВЭФ — площадка для решения международных проблем в регионе СВА, во главе которой стоит Россия»);

– южнокорейские СМИ представляют ВЭФ как механизм экономического сотрудничества и переговоров по экономическим вопросам в АТР, но в менее позитивном ключе, чем китайские СМИ («Россия стремится развивать Дальний Восток», «С помощью ВЭФ Россия развивает экономическое сотрудничество в АТР», «ВЭФ как площадка для развития международных отношений в СВА», «Дальний Восток — крайне отсталый регион в социально-экономическом плане», «Дипломатическая мощь Путина в СВА», «Дипломатическая грубость Путина», «Отношения России и Южной Кореи», «Напряженные отношения России и Запада»);

– японские СМИ, применительно к ВЭФ, рисуют образ России как страны, для которой важны японские инвестиции, обладающей упорством в достижении своих целей и военной мощью, жёсткой позицией во внешней политике («Недовольство России объемом инвестиций, поступающих из Японии», «Отсутствие спешки, несвоевременность выполнения задач русскими», «Жёсткая позиция Путина по отношению к Северной Корее», «Упорство России в достижении своих целей», «Военная мощь»).

Хотя не все эти издания говорят о политике России на Тихом океане положительно, проведение ВЭФ, в целом, улучшает образ России в СВА и привлекает внимание к Дальневосточному федеральному округу, тем самым содействуя интеграции России в региональное пространство СВА. Правда, VI ВЭФ 2021 г., проходивший в смешанном формате, продемонстрировал прямую зависимость успеха международного правительственного форума от непосредственного присутствия высших государственных лиц. В условиях пандемии многие ведущие иностранные политики и бизнесмены отказались приехать во Владивосток, поэтому руководители российских министерств и корпораций посетили форум в значительно меньшем, чем обычно, составе, как и иностранные журналисты. В итоге малый и средний бизнес в ходе большинства панелей общался со своими коллегами и российскими чиновниками среднего звена.

Форум Чеджу за мир и процветание

Республика Корея, будучи средней державой (middle power), не имеет таких возможностей формировать международные институты, как Китай и Россия, и в последние два десятилетия вынуждена постоянно балансировать между Китаем и США. Однако широкие материальные возможности и внешнеэкономические связи, вкупе с богатым историческим опытом дипломатии лавирования, позволяют РК проводить более активную внешнюю политику, чем обычной средней державе. Сеул не упускает возможности привлечь на свою территорию тот или иной международный форум на высшем и высоком уровне, вроде саммита АТЭС в 2005 г. в Пусане или министерского совещания по глобальному изменению климата в 2012 г. в Сеуле. По собственной же инициативе РК проводит Форум Чеджу за мир и процветание.

Остров Чеджу неоднократно служил местом для переговоров на высшем уровне, начиная с южнокорейско-советского саммита 1991 г. По завершении «холодной войны» его посетили около 20 государственных лидеров из 10 разных стран, в том числе в ходе саммита 1995 г. президент РК Ким Ён Сам и председатель КНР Цзян Цзэминь, саммита 1996 г. — Ким Ён Сам, президент США Клинтон и премьер-министр Японии Хасимото, саммита 2004 г. — президент РК Но Му Хён и премьер-министр Японии Коидзуми. Идея превратить Чеджу в переговорную площадку для разрешения конфликтов и установления прочного мира была выдвинута в 1997 г. во время предвыборной кампании будущего президента РК Ким Дэ Чжуна. Соответствующая статья была добавлена в Специальный закон о развитии Чеджудо в 1999 г., а в 2005 г. правительство РК официально объявило

Чеджу «Островом мира во всем мире»²⁴. С 2001 г. при поддержке МИД РК стал проводиться Форум Чеджу за мир и процветание: вначале раз в два года, а с 2011 г. ежегодно.

Форум Чеджу называет себя площадкой для регулярного международного диалога, на которой обсуждаются перспективы и практические меры построения мира и сотрудничества в СВА. Его повестку преимущественно составляют проблемы региональной безопасности и развития. На третьем форуме в 2005 г. была принята Декларация Северо-Восточной Азии, в которой отмечено наличие серьезных проблем безопасности в регионе и определены пути их решения путем укрепления взаимного доверия и содействия многостороннему сотрудничеству²⁵. В 2007 г. на четвертом форуме обсуждались институциональные инструменты решения проблем безопасности на Корейском полуострове и в СВА²⁶. Вопросы безопасности и регионального сотрудничества также рассматривались на пятом форуме в 2009 г. и последующих встречах.

Участие в этом форуме принимают высокопоставленные дипломаты, вышедшие в отставку зарубежные государственные лидеры, бизнесмены и представители академического сообщества. Помимо угроз и вызовов безопасности, они обсуждают проекты международного сотрудничества по вопросам мира и стабильности, в том числе между странами Корейского полуострова, распространение культуры мира, некоторые экономические и инвестиционные вопросы. В частности, тема форума 2019 г. звучала как «Азия на пути к прочному миру: сотрудничество и интеграция», 2020 г. — «Переосмысляя многостороннее сотрудничество: пандемия и безопасность человека», 2021 г. — «Устойчивый мир, всеобщее процветание». Уже по заголовкам понятно, что Форум Чеджу выполняет, главным образом, политико-дипломатические функции. В специальной литературе он имеет довольно позитивные оценки за то, что связывает современное и предшествующее поколение политиков, а также политиков и лидеров из других общественных сфер, распространяет в СВА культуру диалога. При этом острые международные вопросы здесь обходятся стороной, дискуссия о возможных компромиссных решениях существующих конфликтов не ведётся²⁷. Таким образом, Форум Чеджу вовсе не является стабилизирующей региональной МПО, хотя правительство РК, по всей видимости, с удовольствием превратило бы его в официальный институт политического диалога стран СВА.

Помимо дипломатической, форум решает для РК имиджевую задачу, популяризируя остров как коммуникативный центр для осуществления межкультурного диалога. Южнокорейская пресса описывает Чеджу как «остров мира» в связи с его опытом проведения переговоров и форумов²⁸. Ключевым отличием Форума Чеджу от ВЭФ или АЭФ выступает отсутствие действующих зарубежных государственных лидеров (иначе говоря, лиц, принимающих государственные решения). Например, на 15-м Форуме Чеджу, проходившем в 2020 г. в смешанном онлайн/офлайн формате, присутствовали 1350 участников из 33 организаций и были проведены 4 пленарных заседаниях и 41 секция. На

24. Kivimäki T. The Jeju Process and the relative peace in East Asia // *The Korean Journal of Defense Analysis*. 2010. No. 3. P. 357.

25. The 3rd Jeju Peace Forum Jeju Declaration on Northeast Asian Community // *Jeju Forum for Peace and Prosperity*. 2005. URL: [http://jejuforum.or.kr/data/m12/2005-06-11_Jeju%20Declaration%20on%20Northeast%20Asian%20Community\(Jeju%20Peace%20Forum%202005\).pdf](http://jejuforum.or.kr/data/m12/2005-06-11_Jeju%20Declaration%20on%20Northeast%20Asian%20Community(Jeju%20Peace%20Forum%202005).pdf) (accessed: 17.10.2021).

26. The 4th Jeju Peace Forum Jeju Declaration // *Jeju Forum for Peace and Prosperity*. 2007. URL: [http://jejuforum.or.kr/data/m12/2007-06-23_Jeju%20Declaration\(Jeju%20Peace%20Forum%202007\).pdf](http://jejuforum.or.kr/data/m12/2007-06-23_Jeju%20Declaration(Jeju%20Peace%20Forum%202007).pdf) (accessed: 17.10.2021).

27. Kivimäki T. The Jeju Process and the relative peace in East Asia // *The Korean Journal of Defense Analysis*. 2010. No. 3. P. 358.

28. Чеснокова Н.А. «Мирный остров» Чеджудо: политическое брендинг региона и формирование его положительного имиджа // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 12. С. 37.

церемонии открытия присутствовали действующий президент РК Мун Чжэ Ин, бывший президент США Клинтон, действующий генсек ООН Гутерриш и бывший генсек Пан Ги Мун, другие известные фигуры²⁹. Несмотря на многочисленность участников и на свой очевидный политический характер, Форум Чеджу редко упоминается в зарубежных СМИ. Например, ТАСС его вообще не упоминал, а «Жэньминь жибао» в 2019–2021 гг. посвятила ему по одной заметке. В связи с этим Форум Чеджу известен за рубежом только специалистам по международным отношениям и не имеет такого высокого значения на международной арене, как АЭФ и ВЭФ.

* * *

На основе рассмотренных примеров мы сформулировали следующее определение правительственного форума с международным участием: это форум, инициатором и организатором которого является только одна страна; который подготавливается правительственными органами этой страны; посещается высшими государственными лицами (президенты, премьер-министры, министры) этой страны и других стран; проводится с определенной периодичностью (как правило, раз в год) на определенной территории.

Высокий интерес национальных правительств к подобному формату обусловлен, в первую очередь, политико-дипломатическими соображениями. Страна-хозяйка рассчитывает оказать решающее влияние на формирование повестки, ход дискуссий, подготовку возможных политических договоренностей. При анализе ВЭФ, АЭФ и Форума Чеджу было выявлено, что все они имеют в той или иной степени политическую направленность, поскольку включают в свою повестку вопросы региональной безопасности, достижения устойчивого развития макрорегиона СВА и мира в целом и т.п. Хотя обычно эти форумы заявляются как экономические, их инвестиционная функция носит подчиненный характер по отношению к функции политической. Проследить корреляцию между инвестициями и форумами крайне сложно, в том числе по причине офшорного характера большинства современных ПИИ. Впрочем, полностью отрицать эту связь было бы некорректным, так как форумы с участием высших политических лиц и крупнейших бизнесменов очевидным образом повышают узнаваемость места проведения. Третья функция — это улучшение международного имиджа страны-хозяйки, связанная с реализацией концепции «мягкой» силы; её эффективность напрямую зависит от политического и делового статуса участников и значимости проблем, входящих в повестку форума.

Текущая популярность правительственных форумов, не являющихся в чистом виде ни многосторонним институтом, ни односторонним внешнеполитическим действием, на наш взгляд, обусловлена общей разбалансировкой глобальной системы международных отношений и падением доверия между великими державами. То, что многие правительства откликаются на приглашения стран-организаторов, демонстрирует их стремление к поиску более простых и менее обзывающих, чем международные организации, форматов взаимодействия, которые бы, тем не менее, позволяли странам макрорегиона своевременно обсуждать вопросы их сотрудничества и противостоять давлению внешних акторов.

Мы полагаем, что правительственный форум с международным участием должен рассматриваться в теории международных отношений как один из новых инструментов внешней политики. В совокупности с другими инструментами «мягкой» и «умной силы» он позволяет странам продвигать свои интересы на международной арене. Изучение подобных форумов в СВА имеет особую актуальность, потому что СВА сего-

29. Jeju Forum 2020 Final Report // *Jeju Forum for Peace and Prosperity*. 2020.

URL: http://jejuforum.or.kr/data/publications/file2_1608530220.pdf (accessed: 21.06.2021).

дня является одним из ключевых макрорегионов мировой экономики и системы безопасности, но при этом испытывает дефицит классических институтов стабильности.

Литература

- Кистанов В.О. Японо-китайские отношения. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. М.: ИД «Форум», 2014.
- Чеснокова Н.А. «Мирный остров» Чеджудо: политическое брендрование региона и формирование его положительного имиджа // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 12.
- Юревич М.А. Институт инвестиционных форумов: передовой зарубежный опыт // *Journal of economic regulation*. 2020. № 2.
- Gruber L. Ruling the world: power politics and the rise of supranational institutions. Princeton: Princeton University Press, 2000.
- Kivimäki T. The Jeju Process and the relative peace in East Asia // *The Korean Journal of Defense Analysis*. 2010. No. 3.
- Mearsheimer J. The False Promise of International Institutions // *International Security*. 1995. No. 19 (3).
- Rosecrance R. Has Realism Become Cost-Benefit Analysis? A Review Essay // *International Security*. Fall 2001. Vol. 26. No. 2.
- 李勇慧: 东方经济论坛五周年: 俄罗斯“向东看”政策的缩影 [Ли Юнхуэй. Пятая годовщина Восточного экономического форума: воплощение российской политики, направленной на Восток] // *世界知识*. 2019年. 20期.
- 凌胜利: 主场外交、战略能力与全球治理 [Лин Шэнли. Домашняя дипломатия, стратегические возможности и глобальное управление] // *外交评论 (外交学院学报)*. 2019年. 4期.
- 刘灿灿: 符号聚合理论视域下‘一带一路国际合作高峰论坛’研究 [Лю Цаньцань. Исследование Форума международного сотрудничества «Один пояс, один путь» с точки зрения теории агрегирования символов]. 石家庄: 河北师范大学, 2020年.
- 任晓菲, 李顺龙: 东北亚区域环境合作模式探析 [Жэнь Сяофэй, Ли Шуньлун. Анализ модели регионального экологического сотрудничества в Северо-Восточной Азии] // *东岳论丛*. 2019. 第7期.
- 张晓敏: 俄罗斯的论坛外交 [Чжан Сяоминь. Форумная дипломатия России]. 上海: 上海外国语大学, 2020年.

Governmental Forums with International Participation as a Foreign Policy Tool: the Experience of Russia and the North-East Asia Countries

Yang Linlin

Assistant of the Japanese and Russian languages Department, Qingdao Binhai University (address: 425, Jialingjiang West Road, Qingdao Economic and Technological Development Zone, Shandong Province, 266555, China). ORCID: 0000-0002-3472-7043.
E-mail: yanglinlin@mail.ru.

Leonid E. Kozlov

Ph.D. (Politics), Associate Professor of the Department of International Relations, Far Eastern Federal University (address: 10, Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6372-5098. E-mail: kozlov.le@dvvfu.ru.

Received 04.10.2021.

Abstract:

The article examines the phenomenon of a government forum with international participation. Using the example of the Asian Economic Forum in Boao, the Eastern Economic Forum in Vladivostok and the Jeju Forum for Peace and Prosperity, we analyzed the foreign policy meaning of such forums, identified their general and specific features, and defined this phenomenon. The East Asian case seems especially representative in the study of government forums, since the lack of trust and numerous historical, ideological, military, economic and other tensions make it difficult to create a regional intergovernmental organization similar to the European Union. The methodology of our research is «generalist realism», which considers the growth of supranational organizations in the 21st century quite logical. It is due to the desire of countries to facilitate cooperation, although it is carried out in the interests of any great power. It is concluded that the growing interest of national governments in this format of diplomacy is due to three factors. First, the host

country expects to have a decisive influence on the formation of the agenda, the course of discussions, the preparation of possible political agreements, that is to create a new international institution under its control. Secondly, the host country seeks to expand economic cooperation and attract foreign investment, because most of these forums are called economic. It is extremely difficult to trace the correlation between investments and forums, but it seems incorrect to completely deny it, because forums with the participation of senior political figures and major businessmen increase the recognition of the host location. Thirdly, the host country is trying to improve its international image through forums, which directly depends on the political and economic status of the participants and the significance of the problems on the forum's agenda.

The reported study was funded by RFBR and CASS, project number 20–511–93005 «The development of the Russia-China strategic partnership in East Asia».

Key words:

North-East Asia, Russian Far East, international forum, foreign policy, diplomacy.

For citation:

Yang Linlin, Kozlov L.E. Governmental Forums with International Participation as a Foreign Policy Tool: the Experience of Russia and the North-East Asia Countries // *Far Eastern Studies*. 2021. No. 6. Pp. 22–34. DOI: 10.31857/S013128120017735-9.

References

- Chesnokova N.A.* Mirnyj ostrov Chedzhudo: politicheskoe brendirovanie regiona i formirovanie ego polozhitel'nogo imidzha ["Peaceful Island" of Jeju: political branding of the region and the formation of its positive image]. *Aziya i Afrika segodnya*. 2020. No. 12. (In Russ.).
- Gruber L.* Ruling the world: power politics and the rise of supranational institutions. Princeton University Press, 2000.
- Kistanov V.O.* Japono-kitajskie otnosheniya [Japan-China relations]. *Kitajskaja Narodnaja Respublika: politika, ekonomika, kultura. K 65-letiju KNR*. Moscow, ID «Forum», 2014. (In Russ.).
- Kivimäki T.* The Jeju Process and the relative peace in East Asia. *The Korean Journal of Defense Analysis*. 2010. No. 3.
- Mearsheimer J.* The False Promise of International Institutions. *International Security*. 1995. No. 19 (3).
- Rosecrance R.* Has Realism Become Cost-Benefit Analysis? A Review Essay. *International Security*. Fall 2001. No. 2.
- Yurevich M.A.* Institut investicionnyh forumov: peredovoj zarubezhnyj opyt [Investment Forum Institute: Best Foreign Practices]. *Journal of economic regulation*. 2020. No. 2. (In Russ.).
- 李勇慧: 东方经济论坛五周年: 俄罗斯“向东看”政策的缩影 [Li Yonghui. Fifth Anniversary of the Eastern Economic Forum: The Epitome of Russia's "Looking East" Policy]. *世界知识*. 2019年. 20期. (In Chin.).
- 凌胜利: 主场外交、战略能力与全球治理 [Ling Shengli. Home Diplomacy, Strategic Ability and Global Governance]. *外交评论 (外交学院学报)*. 2019年. 4期. (In Chin.).
- 刘灿灿: 符号聚合理论视域下‘一带一路国际合作高峰论坛’研究 [Liu Cancan. Study on the 'Belt and Road International Cooperation Summit Forum' from the Perspective of Symbol Convergence Theory]. 石家庄: 河北师范大学, 2020年. (In Chin.).
- 任晓菲, 李顺龙: 东北亚区域环境合作模式探析 [Ren Xiaofei, Li Shunlong. Analysis of the model of regional environmental cooperation in North-East Asia]. *东岳论丛*. 2019. 第7期. (In Chin.).
- 张晓敏: 俄罗斯的论坛外交 [Zhang Xiaomin. Russian Forum Diplomacy]. 上海: 上海外国语大学, 2020年. (In Chin.).